

ВОСПОМИНАНИЯ
заслуженного врача РСФСР ДАНИЛОВОЙ ЕКАТЕРИНЫ
МАКСИМОВНЫ
о работе в Коми-Пермяцком национальном округе
Пермской области

с 1927-1928 г по 1961 год (341091)

1

На момент my № 2
тре знак **V** my № 15
дате открытия № 3 + 3⁴
и номер берутся
к 2⁴ открытие и называю
ются также "Глобус" № 1946.
и т. д.

Всего в один раз
18 открытий синих небес
E. Dammer

Я ,заслуженный врач Данилова Екатерина Максимовна и мой муж Данилов Никифор Сергеевич, после окончания медицинского факультета 2-го Московского университета, он в 1925 году, а я в 1926 году и специализации в клиниках по выбранной нами специальности: он кожно-венеролога, а я детского врача - мы долго обсуждали, где нам потом работать.

Следуя традициям ведущих русских гуманистов :Герцена, Чернышевского, Добролюбова и других, решили, что пока молоды , здоровы , - поехать туда, где во врачах больше всего нуждаются, где большая заболеваемость и смертность людей, особенно детей.

И еще думали мы: не поехать ли на далекий Урал- великую кузницу Руси, где ковалось оружие для защиты нашей Родины от иноземцев.

Первым из Москвы уехал муж в 1926 году на Урал, в далекий лесной Коми-Пермяцкий национальный округ, тогда Уральской области, затем Свердловской, сейчас Пермской области. Этот край в прошлом был вотчиной графов Строгановых.

Округ этот имеет 6 районов, из них 5 населяют коми-пермяки-потомки финского племени и I район - Юречинский имеет население русское. Это потомки стрельцов, высланных Петром I на Урал.

Этот Коми-Пермяцкий национальный округ был первым в РСФСР автономным национальным округом с февраля 1925 года. Остальные национальные округа Советского Союза получили автономию позднее.

В этом заброшенном при царской России крае царили нищета, бедность, неграмотность населения (только 5 проц. было грамотных) повальные болезни: тиф, оспа, трахома, сифилис (бытовой), туберкулез, чесотка, грибковые, поносные заболевания, большая детская заболеваемость и смертность до 40-50 проц.

Быт и жизнь коми-пермяков хорошо описаны писателем Решетниковым в его повести *Подмитовцы* в 1964 году.

Вот в этот лесной край и уехал мой муж Данилов Никифор Сергеевич в 1926 году. Центром этого национального округа было село Кудымкар, сейчас город, отстающий от железной дороги на 105 километров.

Добирались мы до него из Москвы в течение 3-х суток, сначала поездом в течение полутора суток до станции Менделеево, затем

3.

на лошади 105 километров с ночевкой в деревне Сутяги, т.к. нужно было кормить лошадь и дать ей отдохнуть.

Живя потом в Кудымкаре, мы всегда чувствовали отдаленность от родных мест. Центральные газеты приходили через 7-8 дней, радио не было, выехать также временами было невозможно, из-за разлива рек и сноса мостов. Это особенно горько один раз пережил муж, когда не смог отдать последний сыновний долг умершему отцу, т.к. не смог выехать из-за бездорожья.

Данилов Никифор Сергеевич, приехав в Кудымкар, организовал кожно-венерологический диспансер, возглавил работу в нем и в стационаре кожно-венерологического отделения при окружной больнице. Много выезжал во все районы округа, проводил большую санитарно-просветительную работу. Был страховым врачом при оксобесе, затем главным врачом окружной больницы на 350 коек, потом на 400 коек. В годы Отечественной войны был начальником эвакогоспиталя в Кудымкаре, совмещая работу и главного врача окружной больницы.

Данилов Никифор Сергеевич был награжден

- "Орденом "Знак Почета";
- медалью "За победы над Германией", "За доблестный труд в Великой Отечественной войне"
- многими Почетными грамотами.

Умер он в 1946 году - 46-ти лет. Его именем названа улица в Кудымкаре (улица Данилова), поселок в Гайнском районе. Прикреплена мемориальная доска на городской пассажирской станции в Кудымкаре. Похоронен в Кудымкаре Коми-Пермяцкого округа.

Я, врач Данилова Екатерина Максимовна, летом 1927 года во время своего очередного отпуска в детской клинике 2-го Московского медицинского института (бывшая Морозовская больница) поехала к мужу в Кудымкар. Но отдохнуть мне там не пришлось. Был неурожай в округе, особенно в его северных районах: Кочевском и Косинском. Люди, дети голодали и умирали. И окружной отдел здравоохранения очень просил меня тогда помочь им и поехать туда.

Я с врачом Слуцкой из Свердловска выехала на лошади за 80 км. в село Кочево и деревни Борино, Отопково, Петухово и Воробьево. Осмотр детей там показал, что набрать детей в ясли, детсады и детплощадки нельзя, т.к. препятствовали болезни: чесотка, трахома, грибковые, поносные заболевания и другие болезни, а ведь в детские учреждения принимаются только здоровые дети. Пришлось открывать

Основные черты характера из жизни замечательного врача
Данилова Никандра Сергеевича (1899-1946).

Данилов Никандр Сергеевич (1899-1946) был замечательным
человеком, у которого гармонично были развиты основные
качества человека: честь, воля, честность. Он всегда оставался чи-
ленту, и прошлое фиксировало все волны мозга. Обладал большими
знаниями в концепции всех областей и оправдывал еще все
познание. Ради этого в кудесниках не было. Всем
ему и его друзьям пришли письма Винограду А.И., доктору
Кеберу Г.И., врачу Чирнеку И.И. с просьбами оценить радиоприемник.
Что-то они мастерами, знатки по какому-то камешку, что-то
всючими и очень старыми оценили, что-то им посыпали и т.д.

Никандр Сергеевич хорошо рисовал и тщательно и мел-
кими красками и акварелью. Картины получались всегда разными
родами, друзьями, близкими людьми и тем кому и что-то не
понравилось. У меня сейчас осталась лишь одна маленькая
картина, а остальные ушло в музей.

Таким он оканчивал, работал и очень любил давать ее
природе. Другими видами отдыха погибли пользовались,
да и не природе, в поезде на реках отыскивал края, т.к.
ответственными работами, края, к рекам все врачи, не давали свободно-
го времени. Изредки же по работе или врачу, весь Кам-
скую, знал в нем все реки, притоки, озера, а также леса,
горы и живность в них.

С любыми был всегда общителен, добъ, отдавчив, всег-
да доступен народу, где жил с ним беседовать,
спросить или попросить помощи.

Мне всегда не терпелось поговорить с ним, как
человеку трудно о чем-то просить! "Это подразумевает его
достоинство и поэтому не надо отказывать просившему,
а на мере возможностей помочь, чем можешь!" Всех
как мы хотим!

Особенно он любил беседы со стариками. Это были его
радость! И где он их отыскивал, даже неизвестно.

Был один так: лежал старечок на лавке или подождя.
Все ужо и никому не жели до старого! А Никандр Серг.

член расщепления его душу, сознание и забывание беспомощность
против ее поговорить!

Никол. Серг. ценил в стариках их честность, знатные ходы,
их незлобливость, добродусть, любовь к природе и всему живущему,
а также их достоинство, высокие нравственные качества и
отрицательное отношение к земному пакосту, изъясняемому
обществу, погибелью, озверению и т. д.

Задолго написав, что Ник. Серг. очень привлекал
его (Баритон) и хороший муж!

Он очень хорошо исполнил русские народные
песни и афоризмы многих опер. Нет легкого исполнителя
как старик, на каковой сии все надеялись.

Засл. артист Казанского театра (а также в г.р.)
когда бывала такая возможность, всегда просил
исполнить его - "лучшую заму".

Засл. артист Дамианова Елена Мих. (жена Ник. Сер.).

18/III 1988 года.

23. Членская характеристика Ник. Сер. по вопросу
пioneerов-специалистов с Кудымкаром из фармацевтов

где-то ясли, а больше питательные пункты для детей и спешно приступать к лечению детей на месте. А это процесс очень длительный и должен быть умелым, учитывая санитарную отсталость населения, их невежество, суеверие, знахарство, предвзятость и т.д.

Эта поездка сделала первые шаги в округе для открытия потом массовых детских учреждений. Это были первые ласточки в таком большом деле, как борьба за здоровье детей, за снижение детской заболеваемости и смертности, за ее здоровую смену.

Открытие детских учреждений, особенно в далеких лесных районах, было незнакомо населению и часто встречалось с недоверием, предвзятостью, но забота медиков, ласковое обращение к детям были первыми агитаторами пользы детских учреждений.

Детские учреждения: ясли, детсады, затем школы стали потом и местом проведения санитарно-просветительной работы и среди населения по правильному уходу, питанию и воспитанию детей и другим гигиеническим навыкам.

При осмотре детей в Кочевском и Косинском районах нами была выявлена, кроме болезней, следующая мрачная картина, уродующая ребенка и задерживающая его физическое развитие: дети имели одежду из очень грубой холщевой ткани, длиною до пят, очень узкую в груди, с очень узкими длинными рукавами, что мешало активному движению ребенка и закрывало его кожу от активного воздействия целительных солнечных лучей, необходимых для профилактики рахита и кожных заболеваний.

Надо было детей кормить, лечить и проводить санитарно-просветительную работу среди матерей и населения округа.

После такого знакомства с бытом коми народа, санитарно-просветительная работа стала для меня главным элементом моей и последующей работы в округе за здоровье и счастье подрастающего поколения.

Когда и потом работала в округе уже на постоянной работе, я ежедневно проводила 1-2 лекции или беседы среди матерей, или в яслях, детсадах, затем в школах, техникумах, на предприятиях, колхозах, обществе "Друг детей", курсах ясельных, дошкольных, школьных работников и преподавала детские болезни в фельдшерско-акушерской школе.

Приехав впервые в Коми округ в начале лета 1927 года и проработав в Кочевском районе месяца 2, я вернулась в Кудымкар к

мужу и на постоянную работу в округе, оставив клинику и квартиру с постоянной пропиской на Новинском бульваре г.Москвы.

Оглядываясь сейчас назад, должна сказать, что таких любителей окраин сейчас даже среди выпускников ВУЗов нет. Стартуют все пристроиться в больших городах, престижных учреждениях. Но я видела, что я как врач, Кomi округу очень нужна и там непочатый край работы. Я была первым детским врачом в Кomi округе, проработав в окружной больнице 34 года. Ушла на пенсию по старости 1 сентября 1961 года в возрасте 63 года, а не 55 лет, как положено . По совместительству работала преподавателем детских болезней и в фельдшерско-акушерской школе 30 лет - с 1934 года по 1964 год.

Выехала из округа в 1971 году (73 года), прожив в округе 44 года.

Выехала опять в Москву. Здесь живут дети, внуки, правнуки, родные, часть родных живет около Москвы. Но округ остался моей второй Родиной, где провела долгую трудовую деятельность.

Прибыв на постоянную работу в Кomi округ в с. Кудымкар, в начале февраля 1928 года и работая в окр Заводской, при моем содействии вскоре были открыты впервые в национальном округе 3^х месячные курсы ясельных работников из коренного населения коми-пермяков, где я была и преподавателем. Фото учащихся первых курсов ясельных работников дано много позднее в Кудымкарский музей. Окончившие эти курсы были назначены потом заведующими или медсестрами в открывающиеся детские учреждения округа.

В 1928 году я была назначена врачом вновь открытого впервые детского отделения при окружной больнице на 15, а потом на 50 коек. Кроме отделения я еще была назначена и врачом пункта "Охраны здоровья детей и подростков". Под моим наблюдением были все детские сады, которые открывались в Кудымкаре, все школы, в дальнейшем все техникумы: педагогический, сельскохозяйственный, кооперативно-пищевой, театральная студия. Все учащиеся этих учреждений 2 раза в год проходили углубленное медицинское обследование с соответствующими записями, динамикой развития и соответствующими реакциями (р.Пирке, и т.д.) и лечением. О результатах медосмотров, о здоровье учащихся я докладывала на собраниях родителей, учителей, в колхозах, на предприятиях, в местной газете и т.д. Также проводила лекции санитарно-просветительного характера. Все это делалось в вечернее время, когда остальные врачи могли отдыхать, а у меня еще была ума работы.

Работы было много и все на одну ставку - с 8 утра до темного вечера. Кроме того, по стуку в окно, по зову населения шла, ездила, летала на самолете туда, где очень нуждались в моей помощи или консультации.

Ежедневно 2-й раз, т.е. вечером посещала детское отделение, ведь всегда там были тяжелейшие больные и забота о них требовала часто принятия экстренных мер спасения. Приходилось всегда навещать больных детей в отделении и по выходным дням и по большим праздникам, как в Майские, так и в Октябрьские и т.д.

Часто в эти дни привозили, как правило, тяжелейших больных из отдаленных районов округа. В госпитализации больным детям никогда не отказывали. Если мест не было в детском отделении, по приказу главного врача окрбольницы Данилова Никифора Сергеевича для больных детей были закреплены по 5 коек в других отделениях больницы: терапевтическом, глазном, хирургическом. В эти отделения больницы мне часто приходилось заходить и давать консультации лечащим врачам, или куда-то переводить детей. В эти лечебные врачи нередко прибегали к моей помощи, особенно тогда, когда им необходимо было делать операции под спинно-мозговой анестезии. У меня был большой навык в этом деле и я помогала хирургам, акушеркам, гинекологам.

с 1928 года курсы ясельных, а затем дошкольных работников открывались каждый год: в центре округа - в Кудымкаре, и в одном из районов округа, куда я ездила преподавателем этих курсов лет 10.

Но этого было мало. Округ очень нуждался в медицинских кадрах и поэтому в 1932 году была открыта в Кудымкаре фельдшерско-акушерская школа. По совместительству в ней я была преподавателем детских болезней на фельдшерском и сестринском отделениях до ухода на пенсию в 1961 году и еще года 4, т.е. всего 30 лет.

На акушерском отделении преподавателем была врач Черняк Аполлинария Васильевна, мой дорогой соратник по работе в Кудымкаре, приехавшая в округ позднее меня и уехавшая из округа раньше меня.

Молодых врачей округ получал мало, да и к нашему огорчению они в округе часто не задерживались, выходили замуж, выезжали по болезням, и т.д. А окончившие фельдшерско-акушерскую школу молодые фельдшера стали потом моими помощниками в работе.

С наличием фельдгеров я была освобождена от работы с учащими-

ся и была назначена консультантом по детским болезням в окружной поликлинике. Через детское отделение, где я работала заведующей и лечащим врачом, проводилось много переподготовки медицинских кадров в 6 районах округа по составленному графику, когда врачи, фельдшера, сестры приезжали на полтора - два месяца в Кудымкар в детское отделение. Здесь они возобновляли свои знания и приобщались к новым достижениям медицины. А вот для меня самой для углубления знаний были только книги, затем беседы с моими преподавателями-профессорами 2-го Московского мединститута: Колтуновым, Киселем, Власовым, Эгизом и другими во время моего трудового отпуска по работе, обычно осенью.

Кроме того, я была зачислена при Московском мединституте для заочного совершенствования и регулярно выполняла их задания.

С персоналом детского отделения, иногда и всей больницы, много проводилось мною техучебы. В детском отделении больницы я частенько показывала детям диапозитивы, для отвлечения их от своей болезни и создания радостного настроения, и конечно в вечернее время после всех моих работ.

Делалось все, что способствовало выздоровлению больных детей, увеличению знаний медработников и успешной борьбе с детскими заболеваниями. и смертностью.

Смертность детей в Кудымкаре и округе к моему уходу на пенсию снизилась в 15-20 раз и достигла близко к общесоюзной.

При моем содействии в Кудымкаре было организовано общество "Друг детей": затем открыт детский магазин с детскими дефицитными товарами. Все средства от реализации шли на помощь детям (покупка, валенок, одежды, питания и др. нужд).

Медицинские работники участвовали в показе пьес на санитарно-гигиенические темы, часто медработники проводили кампании по ликвидации у населения коровьих сосок, рогов, жеванных сосок и замене их стеклянными бутылочками в резиновыми сосками. Проводилось многое, что было полезно детям.

Много вспоминаю случаев из практической работы, но обо всех не скажешь, но есть такие, которые оставляют большой след и в сердце и в памяти.

Вспоминаю массовое отравление детей в яслях села Юсьвы, куда

меня вызывали. Застала мрачную картину, у всех детей (человек 30) был сильный понос, частая рвота, обезвоживание, слабый пульс, холодный пот, судороги и несколько детей уже умерли. И все это, как потом выяснилось, было в результате грубых ошибок при кипячении и хранении молока для детей. Было использовано для этих целей цинковое ведро, что недопустимо. Сильно пострадали дети и смерть некоторых из них / - большой укор работникам яслей в этой трагедии.

Второй случай. В детское отделение Кудымкарской больницы поступил маленький ребенок с температурой 40 градусов, в безсознательном состоянии, с упадком сердечной деятельности, цианозом и диагнозом менингит. Менингитных признаков я не видела. Спинно-мозговая жидкость, взятая мною при пункции была нормальной, а одна ножка при моем обследовании была болезненной в бедре, немного припухшая и с расширенными кровеносными сосудами.

Из моих расспросов у матери выявлено, что у ребенка немного раньша на пальце ноги была ранка, но потом она поджила, а в скором времени ребенок сильно заболел и из сельской местности был направлен в детское отделение окрбольницы с диагнозом менингит. Диагноз мой был таков : гематогенный остеомиелит бедра. Я неправила ребенка в хирургическое отделение больницы. В этот же день была быстро организована комиссия во главе с помощником главного врача, поставившей мой диагноз под сомнение. Но я знала и была уверена, что ребенка должен лечить хирург.

Этот ребенок находился в хирургическом отделении более 3-х месяцев, как подлежащий лечению хирургами, надо было удалять много костных сенвестров. Мне сказал об этом впоследствии врач Волокитин. Я была рада, что ребенок спасен и его лечение я про контролировала.

Много раз я вылетала в районы округа для консультации и спасения детей при грубых ошибках помощи медработников. Как то вместо физиологического раствора поваренной соли не раз ошибочно вводили гипертонический раствор и нужно было спасать детей. Бывали случаи, когда новорожденному ошибочно закапывали в глаза раствор азотно-кислого серебрка 10 процентной концентрации, что обжигало роговицу глаза и могло привести к слепоте.

Вспоминая такие случаи

10 Годы

В детстве отучение ~~окруженей~~ б-чи г. Кудымкара попутало many таких самых дерев и чисте с упадком сердечной деятельности. Волосы эти всегда дерев, называемые сердечные средства в виде иссажущих булавок) камфорки, кориандра и пр. средства.

И, хотя такие случаи с медицинскими сестрами я проводила регулярно и не один раз, ни разу вопросом сестры не давали правильные ответы о правилах аспирине и антисептике, в каком-то периоде времени я тоже замечала необычно у таких больных дерев краю отту, проходивших на каше руки ребенка в ногах введенных лекарств. Ответ сестер на к чему не прибеги, видимых не находилось!

Дав избавиться от таких фраков? и эти возможные затем такие же обстоятельства. Хотя их еще и не было, но надо говорить вперед! Девиз медика: Non possum "(не могу)! Как все это предупредить?" Этому вопросу мне не давали подсказки ни днем, ни ночью! А проявлялись решения все не приходили!

Я однажды присутствующий утром и сказала: Решение настолько "(согласие)", пришло в форме отдаления я в процедурной комната медсестр повесила даже распоряжение

Фамилия медсестры	В каком виде руки ей делают уколы:
1	правая рука
2	левая "
3	правая ножка
4	левая "
5	не ориентируясь
которой + доверия	

Это было мероприятие за начальство работам медсестр. Каждый сестре получалась уверенность в своем будущем! Работали оттаки лучше, сомнений никогда не практиковали на практике, а не только в учених альбомах врачу! Это проблема, интересная меня, педагога. Хорошо стало лучше и спокойнее врачу! А я до сих пор так и не узнала, как же - сестра в своей работе давала брак!

Следующий случай. Помню такого же боязливого мальчика лет 12-13, привезенного в дет. отделение Куринской окр. больницы глубинки Каш-Кирка. Родители скончались еще не видела, мальчик убежал, когда был привезен на полулярной машине, поэтому.

Мальчик в состоянии забыть, что такое очень давно. В памяти неясного времени, что дальше легче. Когда я спросила ободохнули и все было своего рода. Комочки пальцев рук и ног никогда были, бархатистых пальцев. От начала до конца, в легких были застойные хромоты. Граница сердца расширена во всех смыслах. Верхушечный пулс сердца не просматривается и почти не прослушивается. Тонкое сердце еще чувствует борьбу, почти не прослушивается. Несколько синяко увешено.

Мой диагноз был: поддающий перикард (такой или холода в сердечной системе), тахикардия сердца.

Как помочь ему? Что сделать, чтобы хоть немного облегчить его страдания? Я веду речь о педиатре (терапевте). А надо выпустить, удастся ли выпустить из перикарда, она не дает возможности сокращаться сердцу (или панкреату) свободно врачу-хирургу, забыв хирургическую отдел. Посторонний, похож, и лучше. Я за него. "Делай же лучше в пределах своих возможностей и не стесняйся про то, что кто-либо другим это сделали, Вам ведь хирург?"

"Я сам не знаю!" Я говорю, покраснев и сжавшись "Ладно"- отвечает он и ничего более я не могу. Я хотела сама, но и сама ни разу не видела. Мальчик проходит в отделении всего несколько дней и скончался. И подумал он в оправдание в тяжелейшем, предагническом состоянии. На вскрытии трупа был и зав. врачи морговен. Керкин В.А. Он решил проверить правильность моего диагноза, т.к. такого в морге я никогда еще не бывала.

Диагноз мой подтвержден на вскрытии (такой в перикарде до сих пор я вспоминаю этого мальчика, страшно за него! где были и что делали врачи, физиотерапевты, медики и близкие люди до этого времени?)!

Ведет он болезнь много лет и потому это не госпитализирована ранее, а только уже в предагническом состоянии?!

Помимо еще случая скариазинки, возникавшее в одном из детских домов (какое-то Пермское, а может Екатеринбург.)

Большим зданием уделено большое внимание к окружес здравствиям, включая фтизиатрическим, а также инфекционным и из этого выделен фтизиатрический, памятный сразу врачей почебников и из этого выделен из больнице центр. т.е. 215 г. Перми.

Они проводили там парламент, привозили много раз, а случаи скариазинки у детей все повторялись и дальше становились.

Вот пороги Коты-Пермск. окруждроводил поправки здрава и здрава. Вот приехал туда и говорил к масловому омогруу деревя и уверял следующее: фтизиатрический здание привезла санитарка с дезинфицирующим раствором хлорамина и в нем 2% метиллип. шпареля (полагали) для омогруя зева у детей. омогруя и не все это, а сказали "так дело не пойдет" Но проводили масловый омогр как и зева у детей и можно было рисовать хлорамина (до 5%) не уничтожающий возможных там бактерий и вынужден работать на шпареле после отравления зева ребенку. Шприцы, такие кипереры 30-20 минут, а если дезинфицируют шпареля нужно тоже время, а это у нас не будет. Даже 5 минут, предавление шпареля в хлорамина не гарантировало герметизацию горла и носа, а это не всегда уверено в его концептуации.

"Принесите харомсе, чай, сухое печенье из кухни и налейте из него лукши, палочки и у каждого ребенка будем спиртить зев новой памяткой" А затем прописал, писал, чтобы все эти использованные палочки были сожжены! так и посыпал в следующие разы после моего отъезда."

А потом после забега же, т.е. купил из 40 медицинских шпарелей. Перед омогромом детей эти шпарели находили разными путями подвергнувшись кипячению.

Омогр этого мы привели. С подозрением на здравоохранение зевом - вывели в изолятор. За них надо наблюдать!"

Через пять часов от них, а оказали, что взломаны случаи скариазинки еще двум 3-5, если они заразились дней 7-10 назад до моего приезда.

"А дальше случаи заболеваний скариазинкой не должны быть, если все будет соблюдать мое сопроводительное!"

Потом это подтверждено! Это значит, что окончательно

Заслуга врача - хирурга

еще еще следующий случай.

Меня вызвали на консультацию больных детей в районную больницу, в числе оштрафованных детей помимо одного ребенка в возрасте 11 лета. Ребенок с сознанием, сильно пошибленного падением левой ноги не могнее находившийся сознания в бедре болевшим ощущениям рукою с нижней части kostи смыкался и перекодящий на верхнюю часть левого бедра. Разрывавший такую ногу, встающ и ходить не мог ребенок не может. Может не только физически, но она в силы еще злобе, агрессивности на неизвестных болезней. Ребенок ранее болел кинком-то сильными болюсами (вероятно токсической диспепсией), поэтому он долго в участковой больнице лежал, где ему еще делали уколы, вливания (какие мама не знает) и нога у него сознания не разрывалась. Ребенок с мышцами ляжки стал искривлен. А терапевтическое лечение ему даже не помогает. Надо отправлять его лечение в областную клинику к хирургам, травматологам «здесь опасно, что я и склоняю».

А медицинский болезней злок и надеатися в будущем!

В окружную больницу и его детской отделении передко поступают дети с туберкулезом легких. Картину болезни лица устанавливают в разгаре и конце болезни, а в началь болезни наше сердце и первые дни жизни забывает у врача, смотря на этих детей, еще сифилитических, болеющих и зная, что они погибают! Смерть косила этих больных, т.к. до конца 2-й Отечественной войны мы не имели надежных средств лечения. Малоко после 2-й Империалист. войны и то крафту наша страна стала получать за золотую валюту, спрятавших из сундуков. Да и после этого серии лекарств были неоднократно, мы или лечили, дети опять учимся болеть, потому что некоторое время получали из окружных извещения: «Снятие с лечения такую-то серию спрятавших» для многих детей это было уже подделка, их уже не бало. Сердце и ум разрывались от всей этой картины и от них и спрятавших их больных детей. В последствии в кумысаре было специальное открытие отделение для больных туберкулезом легких на 15 коек.

А сколько было травм у детей по недосмотру их матерей, когда дети съедали марганец или выпивали эссенцию.

При работе в округе встречались курьезы и не такие тягостные, например: нам с врачом Черняк А.В. было дано задание зимой поехать в Пешногорскую школу для осмотра детей в виду повторяющихся случаев заболевания скарлатиной. Подали лошадь. Конюхом была учительница Мальцева. Мы сели, отъехали, выбрались за город Кудымкар, а дальше лошадь не идет (такая она была тощая и худая) и мы добирались до школы пешком и переживали в пути, как нам довести эту дощадь до дома.

Или еще: вылетев на самолете из с. Гайны, куда меня вызывали на консультацию, и прилетев в Кудымкар, долго делали круги над городом. Мне это показалось тревожным и необъяснимым. Я спросила летчика почему он не приземляется. А он ответил, что не знает как посадить самолет. Были в самолете какие-то неисправности, о чем он долго не говорил. Проделав много кругов над городом, самолет начал снижаться, а потом мы как-то приземлились, чуть не порвав какие-то провода на аэродроме. Но были рады, что все кончилось хорошо.

В памяти еще много пережитого за долгие годы работы в Кудымкаре, но всего не скажешь за недостатком времени.

Большую поддержку в работе по снижению детской заболеваемости вел уже практически главный агроном Плододитомника - почетный гражданин г.Кудымкара - Овчинников Иван Федорович. Мы медики агитировали о пользе витаминов, соков, овощей, а он превращал захудалый ранее округ в цветущий сад-огород. Польза была всем и детям и взрослым.

День мой, как воача, был очень насыщен, долгий. Нужно только удивляться, где были силы и умение?

Но большая работа как детского врача и пропагандиста санитарно-гигиенических знаний среди населения округа была успешной. Смертность детей была снижена в 15-20 раз, (с 40 до 2 1/2 проц.).

Во время своей работы в округе участвовала в общественной работе: в обществе "Друг детей", храны природы, в месткоме и тд. Была кандидатом в члены крайисполкома 1928-1932 гг., депутатом и членом Кудымкарского горисполкома I, II, III созывов. Депутатские членские билеты много позднее сдала в музей Кудымкара.

15
Часть

В начале весны 1987 г. Пермский областной медицинский институт /кафедра социальной гигиены; научный сотрудник - Мельцева О.А./ в своем письме-обращении ко мне просила меня послать им мои воспоминания о работе в автономном национальном Коми-Пермяцком округе Пермской области, кроме тех, которые мною были отданы в краеведческий музей г. Кудымкара при моем уходе на пенсию в 1961 г. Последними она воспользовалась из Кудымкарского музея. Они были перепечатаны ею для музея Пермского медицинского института. Но она сейчас хотела бы, чтобы я свои новые воспоминания озвучила на пленку, т.к. им хотелось услышать и мой голос, и послать им для музея фото /групповое и личное/ тех времен и предметы моего личного обихода и т.д. Их просьбу я выполнила летом 1987 года и послала им, что просили.

Вторую такую же озвученную пленку я послала в краеведческий музей г. Кудымкара Пермской области, где я работала 34 года, а жила там 44 года.

За присланное мною в Пермский медицинский институт и краеведческий музей г. Кудымкара меня потом благодарили.

Вот так шла и идет моя жизнь! Все силы и энергию отдала служению народу и очень длительный срок /34 года/ - Коми-народу.

Заслуженный врач РСФСР *Данилов Екатерина Максимовна*

10.01.88г.

Дом.адрес 117071, Москва, Ленинский проспект дом 28,
квартира 10

телефон 234-29-24

Уходя на пенсию по старости 66 лета (в 1961г.)
зубату о здоровье детей как эстафету передав
молодым врачам и сестричкам феноменов и акушерок,
педиатров, подготовленных и многое через феномены
акушерского дела, кукси ясланак, дошканак
родотишиев. И пусть их работа и забота принесут
здравье детям и всему подразумеваемому поколению!

Личный листок по учету кадров

16
150мр.

Данилова Екатерина Максимовна рожденная
1898г 24 ноября (по наращенному стилю 7/11). Родилась в
городе Краснодар бывшей Кубанской области

Национальность = русская

Соци происхождение = крестьянка

Партийность = беспартийная

Член ВЛКСМ = не состоял по возрасту

Образование = Закончил медицинский факультет
2-го Московского Государственного Университета в 1926г. дипл. № 126.

Получила свидетельство немецкого звания и квалификации.

Ученой степени и званий нет.

Выполненная работа с начала трудовой деятельности, включая учебу

Поступление	Уход	Должность	Место работы	Продолжительность
1918, декабрь	1920г 1сент.	стипендиантка	2. Чулд Иванов. 007	1 год 3мес
1920, сентябрь	1926г 1сент.	студентка-медицина	1. Москва 2-го Государственного Университета, медицинский факультет	богат
1923г 27 декабря	1928г 13 апреля	врач - наладчик	2. Москва Поликлиника Больница им. Кашенко на Калужской улице	3г. 2мес
1926, 1сент.	1928г 1февр.	врач	Фомской клиники 2-го Москв. Медиц. ин-та	1 год 5мес
1928г 15 февраля	1961г 1окт.эд.	первый врач-ре- диатор на Урале в Кеми-Пермском научном округе Пермской области	Урал. Коми-Пермяц. автоном. национальн. округ Пермской области гор Кудымкар окружной больницы	3 1/2 года
1932г 1сент	1962г 1окт.	врач-преподаватель курса "Детских болезней" в Фомской академии. школа по совершенствованию и воспитанию врачей	Гор. Кудымкар Пермск округ Леванская ул. Леванская	30 лет

40 лет 1мес.

Общая общаяработка без учёта на медицинской
факультете(биз) и преподавателем в фарм.-академии
30 лет

За границей не работал и родственников замены
под охраной " " нет

Участие в выборных органах:

- 1) кандидат в члены Гражданского в 1928-1932 г. Кудашев Константина
- 2) депутат и член горисполкома Г.И. Несадов " " "

Депутатские заседы после моего ухода мы пешком по старообрядческим саням в окружной краеведческий музей в г. Кудашевске

Участвовал в общественной работе: "Добровольцы друзей",

"Мир", "Охране природы", издаче медицин и т.д.

"Многие времени уделял санитарно-просоветской работе на предпринятиях, колхозах, школах, пионерии, загород, радио, радиотелесных съездах, детских садах и т.д. и курсах письменной, дошкольной подготовки, физкультурно-активистской секции

Правительственные награды:

Звание: Заслуженный врач РСФСР в 1956г.

Орденом: "Трудового красного Знания в 1953 году

Медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне" в 1946 году

Знаком "Отличник здравоохранения" в 1945 году

Многими "Юбилейными медалями"

Придано звание: "Почетный гражданин Кудашев 1988 году
и многими юбилейными грамотами

Семейное положение бывшее Юлий (с 1946 года)

Жену сейчас в Москве имеет с 1971 года

Сын доктор первичного здравоохранения Борис Геннадьевич

Клиническая больница № 2 Медицины в г. Москве

сын女兒 Данилов Евгений Алексеевич Борис-пенсионер

бывший депутат пятилетия Б.Ч. в Москве

их дочь Данилова Любовь Николаевна бывшая 31г. врач рефрактер психиатр

работала в НИИ И.И. Канашке, кандидат медицинских

их наук (консультант по проблемам психиатрии, работала заведующим и начальником в клинике неврологов № 2 Медицины

и в книжном магазине Данилов Сергей Сергеевич Член

17
Болгар

После ухода на пенсию и переезда в г.Москву, где провела свою юность и начало трудовой деятельности очень хотелось вновь, хотя и по мере своей возможности приобщиться к культуре большого города, что-то посмотреть, послушать, узнать. В кудымкаре на это не было времени, т.к. работа поглощала весь день без остатка. С 1976 года /уже 12 лет/ состою слушателем 2-ух университетах культуры в Киевском и Октябрьском /по месту жительства/ районах г.Москвы.

Жажда приобщиться к культуре нашли свое осуществление. Руководителем университета культуры Киевского района была и есть Черненко Анна Дмитриевна, жена умершего главного секретаря партии Черненко. Проводилось ежегодно много занятий по разным разделам науки и культуры, встречались со знаменитыми людьми, устраивались экскурсии и т.д.

Мы были в Звездном городке, встречались там с очень многими космонавтами / в т.ч. и Терешковой/ были в квартире Ленина в Кремле, в Горках, где жил Ленин последние годы, в Загорске, Абрамцеве и др.местах. Много посетили выставок и т.д.

Жажда приобщения к культуре нашла свое осуществление. Жаль, что сил становится меньше, ведь в этом году будет мне 90 лет.

Но как детский врач по привычке живу заботами и тревогами о подрастающем поколении. Хочется видеть и надеяться, чтобы их жизнь была со здоровым укладом, без негативных явлений, которые к нашему огорчению захватывают и молодежь. Недавно 9 и 18 марта 1988г. я отправила в Кудымкарский дворец пионеров следопытам свои воспоминания /об этом они меня просили/ и свое очень большое письмо о проблемах, которые встают перед ними отказаться от негативных явлений, которые захватывают и молодых людей, беречь здоровье и честь с молоду.

Заслуженный врач РСФСР Данилова
Екатерина Максимовна

Данилова Екатерина Максимовна, 117071 г. Москва, Ленинский пр-кт
д.28, кв. 10

20/VI 1988г

13 1988г. 10 июня в связи с празднованием
40 летия первых членов округа Пермской области
50 летия присвоения Кудымкару статуса города
гражданием Кудымкарского городского народного
депутатства и горнополицом от 10 июня
1988г. мне присвоено звание: Почетный
прачадник Кудымкара. № 115-1

Заринская

24 августа 1988 года